

Глава 41: Сломанная рука Акаину, последний большой взрыв

Как только битва началась, Сакаски, похоже, оказался в невыгодном положении.

"Кажется, твоя сила снова стала сильнее!"

Группа малиновой магмы внезапно выпучилась вдалеке, и из магмы появился Сакаски.

В последний раз Сакаски и Морин играли друг против друга год назад, когда Морин был примерно такой же силы, как и он.

Но теперь сила Мо Линя уже превзошла его, а вооруженные и властные способности Мо Линя чуть-чуть превзошли его.

Их сила достигла их уровня, и если они хотят хоть немного улучшить свою силу, им нужно приложить много усилий.

С течением времени не будет очевидного улучшения боевой мощи общего уровня.

Что же касается Молина, то я его видел всего год, а его сила так возросла.

"Разве нет предела силе этого парня?"

Сакарски ничего не понял, но был потрясен.

Сила Мо Линя превзошла его ожидания: изначально, по расчетам Сакаски, его можно было притащить к подкреплению флота.

Сейчас он потратил так много физической силы, но Мо Линь только что сделал ход.

А еще Мо Линь знал, что ждет поддержки флота, поэтому приложил все свои силы, как только подошел.

Почти сразу же, как тело Сакаски уплотнилось, перед Сакаски снова появился кулак Морин.

Способность дьявольского плода животного типа была полностью использована Молином, который очень быстро атаковал вокруг Сакаски.

В битве с Зефой Морин овладел мастерством вооруженного доминирования на высоком уровне, и каждый его удар попадает в его тело через вооруженное доминирование Сакаски.

— Не будь слишком высокомерной, Морин!

Гигантский генерал держал нож в обеих руках и яростно рубил Мо Линя.

"Не мешай, разная рыба!"

Перед гигантами словно телепортировался Молин, и его рука была на голове гигантов. Знаменитый своей силой великан-лейтенант никак не мог вырваться из оков Молина.

"Мусорная рыба должна иметь сознание мусорной рыбы!"

Мо Линь прижал голову великана и сильно ударил ею об землю, на земле появилась шокирующая трещина, похожая на паутину.

Тело великана дернулось, а потом он совсем замолчал.

Генерал-лейтенант клана великанов не выдержал ни одного удара от рук Мо Линя.

После вмешательства этого гиганта Сакаски получил возможность дышать.

Когда Боа Хэнкок увидела, что гигантский генерал-лейтенант пропустила бой, чтобы поддержать Сакальского, Боа Хэнкок пришла в ярость, как никогда раньше.

Перед тем, как сразиться с этими генерал-лейтенантами, она сказала Мо Линю, что все эти генерал-лейтенанты будут переданы ей.

Теперь, когда война только началась, она получила пощечину, и это было еще на глазах любимого.

"Я никогда не прощу тебя!"

Боа Хэнкок обрушил на этих генерал-лейтенантов свое властное высокомерие.

Эти генерал-лейтенанты уже были напуганы, но под властным высокомерием Бойи Хэнкока им стало еще труднее.

"Призрачная собака!"

Сакаски приблизился к Молину, его кулак сконденсировал магму и быстро брызнул в сторону Молина.

У Сакальского не такая высокая скорость удара, как у Морин, и он компенсирует это своими способностями дьявольского плода.

Но это было бесполезно, магма была взорвана Молином до того, как он приблизился к Молину.

"Мастер Молин действительно уничтожил большой флот!"

Теперь преимущество в битве одерживает Молин, а Сакаски лишь изредка дает отпор плодом магмы.

Если бы он не был достаточно силен физически, Мо Линь давно бы забил его до смерти.

Фигура Мо Линя внезапно появилась позади Сакаски, и правая рука Сакаски сильно кровоточила.

Под всеобщим потрясенным взглядом вся рука Сакаски упала с плеча.

Это первая травма Сакальского.

Это показывает, что его вооруженное высокомерие больше не в состоянии защитить себя.

"Тик-так, тик-так!"

Звук крови, падающей на плечо Сакаски, был необычайно громким на безмолвном поле боя.

"Как это возможно, Сакаски отрезал руку Молин!"

Вице-адмиралы безучастно смотрели на эту сцену, чувствуя себя так, словно в их сердцах

взорвалась ядерная бомба.

Сакаски назначен генералом флота, и никто в этом море не может серьезно ранить генерала до такой степени.

Но сейчас на их глазах действительно произошла эта сцена.

Сакаски исчерпал много физических сил в битве с этими химерными муравьями, и, столкнувшись лицом к лицу с Морин, которая была на том же уровне, он наконец был пойман.

Сакаски посмотрел на свою отрубленную руку, его левая рука наполовину намагничилась и схватил правую руку, и он хотел использовать элементализацию, чтобы соединить эту руку обратно.

Но эта рука была прямо обожжена его лавой.

Эта рука ранее была частью Сакальского, который может по желанию элементировать свою руку.

Теперь, когда его правая рука отделена от тела, его правая рука больше не может быть превращена в элемент.

Движение Сакаски прямо разрушило его надежду на возвращение руки.

"Ты проиграл, Сакальский!"

Мо Линь посмотрел на Сакальского, чье лицо было искажено болью, и сказал Сакальскому:

"Нет, я не проиграл, ты просто сломал мне руку!"

Лицо Сакаски было полно решимости, и в этот момент Мо Линь предупредил его со знанием дела и властью.

Видя, как Сакальский стремительно поднимается вверх, Морин знала, что Сакальский сделает все возможное.

"Давай умрем вместе, Морин!"

Сакаски превратился в гиганта из лавы, и его тело испустило сияющий свет.

"бум!"

Все море начало сильно вибрировать, и ударная волна сосредоточилась на маленьком острове и распространилась во всех направлениях.

Химерные муравьи ощутили ауру разрушения, и все они забрались на три огромных линкора.

На Кунпэне, за секунду до прихода цунами, принесенного ударной волной, Морин вернулась, держа Боа Хэнкок за тонкую талию.

Затем Кунпэнг быстро нырнул, столкнувшись с обрушившимися на него огромными волнами, Кунпэнг усердно работал, чтобы стабилизировать корпус.

К тому времени, когда все стихло, маленький остров полностью исчез.

Спокойное море было таким же спокойным, как обычно, но плавающие в океане обломки военного корабля и алая кровь говорили всем, что предыдущая битва не была их иллюзией.

В одиночку Мо Линь одолел двадцать военных кораблей флота!

"мы выиграли!"

Сандерсония и Маргаритка смотрели на все перед собой и, наконец, поверили, что сказанное Молин было правдой.

Он фактически победил большой флот ВМФ в одиночку.

— Сакальский и вице-адмиралы мертвы?

Вспоминая ход, который Сакальский использовал последним, Боа Хэнкок все еще чувствовала сердцебиение.

Если бы Морин не спасла ее, возможно, она серьезно пострадала бы от этого удара.

"Трудно сказать, но даже если он не умрет, он не должен появиться в скором времени!"

Телосложение этого моряка чудовищно, хотя Мо Линь считает, что вероятность выживания Сакальского невысока.

Но когда он подумал, что Сакальский получил ударную волну от Белоуса головой на войне, Мо Линь снова не был так уверен.

"Чтобы отпраздновать нашу победу, мы устраиваем банкет!"

Боа Хэнкок взяла на себя инициативу, чтобы прижаться друг к другу, она нежно взяла Мо Линя за руку, а затем сказала Девяти Змеям-охранникам на Куньпэне:

"хороший!"

Когда женщины-воительницы Гидры слышали слова Боа Хэнкок, все они заплодировали.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/88362/2818357>